

КИПР

«Санкции - это не выход. Надо решать проблемы политическими методами»

Среди стран Евросоюза не так много тех, кто последовательно выступает против дальнейшего применения санкций в отношении России. Одна из них – Республика Кипр. О том, как развиваются отношения между нашими государствами, какие антисанкционные сюрпризы приготовили киприоты россиянам и как газовый вопрос отразился на процессе объединения острова, обозревателю «Мира и политики» Елене ЛОРИЯ рассказал чрезвычайный и полномочный посол Республики Кипр в России Георгиос КАСУЛИДИС.

«Мир и Политика»: Господин посол, Кипр не раз выступал против введения новых санкций ЕС против России. Как отразилась эта четкая пророссийская позиция властей Кипра на отношениях с европейскими соседями?

Георгиос Касулидис: Прежде всего я хотел бы отметить, что между Кипром и Россией существуют исключительно хорошие отношения во всех областях. Они возникли не в недавнем прошлом, но очень глубоко укоренены и в сознании, и в культуре наших народов и существуют уже в течение очень многих лет.

Что касается санкций, то с самого начала украинского кризиса Кипр гово-

рил о том, что санкции - это не выход, что надо дать время для дипломатии, надо дать время для политических контактов, надо решать проблемы политическими методами. Эту линию мы проводим последовательно. Но надо понимать, что Европейский союз состоит не из одной страны. И любое принимаемое решение является компромиссным и уравнивается различными точками зрения стран-членов Евросоюза. Мы все эти решения уважаем и обязаны их исполнять. Однако, по нашему мнению, все больше стран Европейского союза делают выбор в пользу дипломатии, в пользу диалога.

«МП»: Во время недавнего визита президента Кипра в Россию Владимир Путин утвердил снижение ставки по кипрскому кредиту с 4,5% до 2,5%. Кипр, в свою очередь, готов предпринять какие-то дружественные шаги?

Г.К.: Мы очень признательны за такой шаг, который действительно позволил нам получить некоторую передышку в очень непростой для экономики страны период.

Но здесь я хотел бы отметить - и это является еще лишним доказательством того, насколько близкие дружественные отношения существуют между Кипром и Россией, что решение принималось не после визита

президента в Российскую Федерацию. Оно было принято практически сразу же после того, как на Кипре разразилась экономическая катастрофа. А то, что мы наблюдали в Москве, было уже последним актом.

Что касается ответных шагов со стороны Кипра, то ответ прост - Кипр никаких специальных дружественных шагов в отношении Российской Федерации не планирует. Поскольку вся наша политика по отношению к Российской Федерации является дружественной, и думаем, что она таковой и останется.

«МП»: Недавно турецкий МИД принял беспрецедентное решение о въезде россиян в эту страну по внутренним паспортам. Возможно ли такое решение со стороны Кипра?

Г.К.: Я должен напомнить, что Кипр как член Европейского союза вынужден соответствовать с положениями, соответствующими Шенгенскому соглашению о въезде иностранных граждан. До того как Кипр стал членом Евросоюза, российские граждане могли посещать страну без виз. Но, к сожалению, сейчас такое невозможно.

Но мы стараемся сделать все, чтобы максимально облегчить въезд российских граждан в нашу страну. Туристические визы, например, выдаются в течение одного дня, и они являются бесплатными. Вы даже можете послать запрос на визу в электронном виде, не выходя из дома, получить ответ и посетить Кипр, не заходя в консульство. А для тех, кто часто выезжает на Кипр, мы выдаем многократные визы.

Известно, что в 2014 году выезд россиян в страны Евросоюза упал приблизительно на 40%. И единственным исключением был Кипр: у нас даже наблюдался небольшой рост.

Мы знаем о проблемах, возникших у россиян из-за падения курса рубля. Поэтому постарались принять все возможные меры, чтобы как-то компенсировать резко возросшие затраты - снизили цены на туристические пакеты, на проживание в гостиницах. Мы предполагаем, что текущий год будет трудным, но, тем не менее, ожидаем, что те, кто привык приезжать на Кипр, нас не покинут.

«Турция приняла решение вторгнуться в исключительную экономическую зону Кипра, используя и военные корабли, и специальное исследовательское судно»

«МП»: Во время визита в Москву президент Кипра Никос Анастасиадис опроверг информацию о возможном размещении российских военных баз на Кипре. Однако заявил, что страна намерена и в дальнейшем продолжать военное сотрудничество с Россией. Что конкретно подразумевается под таким сотрудничеством?

Г.К.: Вопрос о военном сотрудничестве - деликатный, и чем меньше ты говоришь на публику, тем лучше. Но здесь - и это не является секретом - я могу сказать, что практически все достаточно серьезное оборонительное вооружение, которым располагает Республика Кипр, российского производства. Причина в том, что многие наши западные союзники отказались поставлять вооружение на Кипр для укрепления его обороноспособности. Ну а для вооружения, естественно, необходимо техническое обслуживание, нужны запчасти. Поэтому наше сотрудничество с Россией в этой области будет продолжаться.

Газовый вопрос

«МП»: Есть ли какие-то подвижки в налаживании отношений Кипра и Северного Кипра?

Г.К.: К сожалению, кипрская проблема остается нерешенной уже более сорока лет. После избрания президента Анастасиадиса были предприняты очень серьезные попытки запустить процесс, способный привести к ее решению.

Но, к сожалению, когда несколько месяцев назад началась третья и самая серьезная фаза переговоров, Турция приняла решение вторгнуться в исключительную экономическую зону Кипра, используя и военные корабли, и специальное исследовательское судно. Это поставило под угрозу исследовательское бурение, которое ведут международные компании в исключительной экономической зоне Кипра.

Президент республики был вынужден приостановить участие в переговорах, поскольку их продолжение было бы свидетельством того, что он принимает такую ситуацию и согласен с турецкими претензиями.

Что касается гуманитарного аспекта этой драмы, очень важно отметить, что в течение последних лет после того, как было разрешено свободное перемещение через разделительную линию и свободное общение представителей двух общин, не было никаких инцидентов или конфликтов между двумя общинами. Этот факт, по нашему мнению, доказывает одно: если нас, так сказать, оставят в покое, то мы сможем договориться о решении проблемы сами.

«МП»: Получается, найденный на шельфе Кипра газ стал сейчас основной загвоздкой в урегулировании кипрского вопроса?

Г.К.: Это создало проблемы в том плане, что Турция, помимо того, что оккупирует большую часть острова, сейчас хочет получить выгоду из тех богатств, которыми обладает Кипр. Мы считаем, что эти богатства принадлежат всем жителям острова - и грекам-киприотам, и туркам-киприотам.

«МП»: Насколько известно, из-за этой ситуации возникли и проблемы с инвесторами. Они сейчас не торопятся вкладывать средства в разработку шельфа.

Г.К.: Инвесторы всегда беспокоятся, когда в каком-то регионе нет безопасности, нет стабильности. Мы думаем, что именно на это рассчитывает Турция. Но я не согласен с тем, что в данном случае ей это удалось, поскольку бурение продол-

К 2018 году может начаться промышленная добыча газа на шельфе Кипра

жается. Кипр уже заключил двустороннее соглашение с соседними странами – Египтом и Израилем, которое касается того, как будет реализовываться природный газ, когда будет начато его промышленное использование.

«МП»: Когда начнется промышленная добыча газа?

Г.К.: На данный момент месторождение, которое можно эксплуатировать, найдено только на одном поле. Это участок №12 – Афродита. Уже ведутся подготовительные работы к промышленной добыче и к реализации. В таких случаях всегда очень важно заранее определить покупателя и определить способы добычи. Конечно, это займет еще несколько лет. Я не думаю, что промышленная добыча начнется раньше 2018 года. Но, как говорится, процесс пошел и он продолжается.

Мы надеемся, что и другие международные компании, которые сейчас ведут разведывательное бурение, тоже обнаружат какие-то месторождения, пригодные к промышленному использованию, и мы добавим это к своим запасам. Здесь я хотел бы отметить, что Кипр очень благоприятно расположен к тому, если будет проявлен интерес и со стороны российских компаний в этой области.

«МП»: «Газпром» пока не участвует?

Г.К.: Нет. И, насколько я понимаю, одна из причин в том, что он использует технологии, отличные от тех, которые используются при нынешнем бурении. Здесь не исключен вариант сотрудничества с какой-то другой компанией, располагающей другими технологиями, или же сотрудничеству в области реализации и продажи природного газа.

Оккупированная собственность

«МП»: Как обстоят дела с возвращением собственности бывшим владельцам и их наследникам в обеих частях Кипра?

Г.К.: Здесь вопрос сложный. Большая часть собственности – земельные участки, недвижимость, которая находится на оккупированной территории, принадлежит грекам-киприотам. Это порождает очень много проблем, особенно в том случае, если предпринимаются попытки эксплуатации этой собственности.

Турция создала на оккупированной территории определенный механизм, и греко-киприотские собственники могут обращаться за компенсацией за использование своей собственности. К сожалению, очень многие греки-киприоты, оказавшиеся в затруднительном финансовом положении, воспользовались этой возможностью. Правительство Республики Кипр не поощряет это, но мы не можем помешать собственникам распоряжаться своей собственностью так, как они считают нужным. И мы заметили, что Турция скупает недвижимость и земли в определенных районах, которые, видимо, планирует в дальнейшем использовать в качестве туристических объектов.

«МП»: То есть греки-киприоты продают туркам землю и недвижимость?

Г.К.: Да, к сожалению, некоторые греки-киприоты это делают. Мне это не

«Ты можешь купить что-то за полцены и в очень красивом месте, но если у того, кто тебе продал, нет права собственности на этот объект, рано или поздно тебя потянут в суд»

очень приятно говорить, но это имеет место.

«МП»: А государство не может выкупать эти земли и дома?

Г.К.: Такая мысль была, но, к сожалению, в данной экономической ситуации у государства нет такой возможности. Но мы заметили, что в последнее время этот процесс идет на спад, и число таких обращений уменьшается. Кроме того, сама Турция многие из заявок на компенсацию оставила пока без ответа.

Я бы хотел обратиться с призывом к вашим читателям, поскольку известно, что очень многие россияне приобретают недвижимость на Кипре. В последнее время на оккупированной территории предпринимаются очень серьезные усилия для привлечения российских покупателей. Но они должны быть очень осторожны, поскольку большинство объектов недвижимости на Северном Кипре принадлежит грекам-киприотам. В таком случае покупатели-россияне рано или поздно могут столкнуться с последствиями приобретения чужой собственности.

Были случаи, когда киприоты обращались, например, в британский суд и добивались возврата своей собственности. Британцы, которые купали такую недвижимость, практически все потеряли. Мало того, им еще пришлось выплачивать компенсацию законным владельцам.

«МП»: Россияне с такой проблемой уже сталкивались в Абхазии.

Г.К.: Да, так происходит и на Кипре. Ты можешь купить что-то за полцены и в очень красивом месте, но если у того, кто тебе продал, нет права собственности на этот объект, рано или поздно тебя потянут в суд. Мы можем раздавать множество советов по поводу того, что сейчас происходит в мире, но, к сожалению, нас не слушают. Если бы сейчас мы могли, например, посоветовать что-то Украине, мы бы сказали им: «Ищите решение как можно скорее, поскольку чем больше времени проходит, чем больше ситуация запутывается, тем труднее решить проблему». **МП**